

— Не надевай это, — Му Фэн поджал губы. — Мне неприятно на это смотреть.

Сяо Муци: «?»

— В тот день, когда ты получил ранение, на тебе была такая же белая рубашка.

Сяо Муци потребовалось немало времени, чтобы понять, о чем говорит Му Фэн.

Тот имел в виду случай, когда Сяо Муци заслонил его от удара ножом. В тот день в академии как раз проходил вечер, в помещениях включили отопление, и Сяо Муци, одетый в рубашку и брюки, стоял на сцене и репетировал речь с ведущей. Внезапно пришло задание от Системы, и он, даже не успев переодеться, сорвался с места и бросился на помощь, в итоге приняв удар на себя.

Кто бы мог подумать, что Му Фэн запомнит это на столь долгий срок? Сам Сяо Муци почти забыл об этом эпизоде.

Сяо Муци выдавил из себя смешок:

— Ты до сих пор это помнишь? Сколько лет уже прошло.

Но Му Фэн стоял на своем и даже попытался стянуть с него рубашку.

Сяо Муци, не в силах сопротивляться, сдался и снял белую рубашку:

— Ну, так пойдет? Я сейчас пойду и переоденусь, ладно? Боже, ну что за детский сад?

Му Фэн: «...»

Увидев, что Сяо Муци встает, чтобы уйти, Му Фэн поспешно схватил его за руку. Нельзя было допустить, чтобы кто-то еще увидел эти следы на его теле. Му Фэн не знал, что Сяо Хэн уже давно рассмотрел Сяо Муци вдоль и поперек, а в своих мыслях уже сотни раз подверг его жестоким пыткам.

Сяо Муци посмотрел на него сверху вниз:

— Чего тебе? Я иду переодеваться.

— Забудь... — сказал Му Фэн. — Лучше не надевай больше ничего.

Сяо Муци: «???»

— Побудь со мной еще немного. Завтра мы причалим, и неизвестно, увидимся ли мы когда-нибудь снова.

Сяо Муци недоуменно ответил:

— Я же сказал своему брату, что ты полностью на моей ответственности.

Му Фэн дернул уголком рта, его взгляд потускнел:

— Я думал... ты хотя бы не захочешь мстить мне своими собственными руками.

— Ты что-то не так понял? — от вида Му Фэна Сяо Муци не смог просто уйти и был вынужден снова сесть. — Все, что я сказал брату — это лишь временная мера. Как я могу причинить тебе настоящий вред?

Му Фэн осторожно спросил:

— Значит... ты согласен быть со мной?

Сяо Муци схватился за голову:

— Му Фэн, я правда не гей.

— Но когда мы были вместе, мы отлично подходили друг другу, и тебе ведь тоже было хорошо, разве нет?

Лицо Сяо Муци вмиг вспыхнуло. Он машинально покосился на дверь склада и прикрикнул:

— Что ты несешь! Когда это мне... было «хорошо»? Хватит болтать ерундой и порочить мою репутацию, я натурал!

Му Фэн своей неповрежденной рукой нежно коснулся его мочки уха:

— Но тогда ты обнимал меня так крепко и не хотел отпускать, неужели ты забыл?

Сяо Муци вздрогнул, оттолкнул его руку и вскочил:

— Я... я больше не буду с тобой разговаривать, я ухожу.

Му Фэн попытался его удержать, но Сяо Муци ловко отпрыгнул назад. Из-за травмы Му Фэн был неповоротлив и мог лишь беспомощно наблюдать, как Сяо Муци выбегает из комнаты, даже не закрыв за собой дверь.

Телохранители снаружи, не понимая, почему второй молодой господин так торопится, мельком

заглянули внутрь. Ничего подозрительного не заметив, они закрыли дверь и продолжили нести вахту.

Сяо Муци не видел, как после его ухода Му Фэн, который должен был выглядеть подавленным, вдруг странно изогнул губы в улыбке.

Яхта шла всю ночь.

От рассвета до заката, и снова до рассвета. На следующий день после обеда они наконец причалили.

Сяо Хэн подготовился основательно: едва сойдя с корабля, они пересели на частный самолет и отправились прямо в особняк Клана Сяо.

Сяо Муци не был дома несколько месяцев. Он жил с Му Фэном в крошечной съемной квартире и уже почти отвык от того, что у него есть старший брат — богач.

Как только они вошли, телохранители потащили Му Фэна в подвал.

Сяо Муци, знавший методы своего старшего брата, поспешил их остановить:

— Мы же договорились, что ты отдашь его мне?

Сяо Хэн холодно ответил:

— Я отдал его тебе, но сейчас лишь запираю, чтобы он никуда не делся. Я не буду его трогать.

— Это тоже не пойдет, — Сяо Муци попытался отбить пленника. Телохранители, опасаясь навредить ему, не стали оказывать серьезного сопротивления, и он легко забрал Му Фэна себе.

Боясь, что Сяо Хэн передумает, Сяо Муци поспешно потащил Му Фэна наверх и запер его в своей спальне.

Закрыв дверь на ключ, Сяо Муци припал к щели, проверяя, не идет ли следом старший брат. В этот момент он услышал голос Му Фэна:

— Это твоя комната?

Сяо Муци, не оборачиваясь, буркнул «угу», продолжая высматривать Сяо Хэна.

Как только он увидел, что Сяо Хэн поднялся на третий этаж, Сяо Муци собрался выпрямиться, но почувствовал, как что-то твердое уперлось ему в ягодицы, а затем сильные руки обхватили его со спины.

— Ты говорил, что не хочешь быть со мной, — Му Фэн прижал его к двери. — Я сделал с тобой такое, а ты не только не ненавидишь меня, но еще и спас от своего брата. Я так счастлив.

Радуйся на здоровье, но зачем же распускать руки? Это ведь дом Клана Сяо! Сяо Муци был готов разрыдаться.

— Муци, малыш, я правда люблю тебя. — Му Фэн нежно целовал его мочку уха, затем висок, щеку и, наконец, губы.

Сяо Муци отвернул голову, но Му Фэн с неконтролируемой силой впился в его губы до боли в корне языка. Его грудь несильно, но ощутимо сжимали, и тело почти мгновенно вспомнило события последних дней.

— Попробуй принять меня хоть раз, неужели нельзя?

Сяо Муци, обласканный чужими руками и чувствуя знакомое прикосновение сзади, впал в забытие.

Видя, что Сяо Муци вот-вот снова окажется в постели, внезапно объявилась Система:

— Динь! Динь! Задание: цель будет ранена через час. Прошу хоста быть внимательнее!

Тело Сяо Муци напряглось, и он мгновенно пришел в себя.

Он посмотрел на Му Фэна, который прижимал его к себе — они уже лежали на кровати, а его собственная одежда была задрана до груди.

Это же дом Клана Сяо!

Сяо Муци мысленно проклял себя, оттолкнул Му Фэна и сел.

Му Фэн, не желая сдаваться, обнимал его и продолжал целовать шею.

— Му Фэн, хватит, пожалуйста... — в замешательстве произнес Сяо Муци.

Он боялся, что слишком резкий отказ ранит хрупкую душу Му Фэна, но и терпеть такое поведение было невозможно. Во-первых, старший брат был на этаже выше, а во-вторых... черт

возьми, прогресс не идет! После первого раза, когда шкала поднялась на десять пунктов, во время всех последующих «заплывов» она не сдвинулась ни на йоту. Это просто бесило.

Му Фэн, видя, что Сяо Муци действительно не хочет, из-за своего положения не решился настаивать. Он неохотно остановился, но не выпустил Сяо Муци из объятий, повалившись назад и увлекая его за собой.

— Ты еще не ответил мне, — опередил он Сяо Муци, прежде чем тот успел выразить недовольство.

Сяо Муци: «...На что ответить?»

— На мой вопрос. Ты согласен?

...На что согласен? Все это звучало как предложение руки и сердца.

Сяо Муци прикинулся дурачком:

— О чем ты? Я не помню никакого вопроса.

Му Фэн бросил на него сердитый взгляд и уже собирался повторить, как в дверь постучали.

— Ой, кто-то пришел! — Сяо Муци, словно получив помилование, оттолкнул Му Фэна, вскочил с кровати и бросился к двери.

За дверью стояла тетушка Чжан, служанка, отвечавшая за кухню в Клане Сяо:

— Второй молодой господин, вернулась госпожа Сяо Фан, и господин Му Цань тоже с ней.

Похоже, они слышали, что он привез кого-то с собой. Пока тетушка Чжан говорила, она не переставала заглядывать внутрь.

Сяо Муци потребовалось пару секунд, чтобы сообразить, что речь о Сяо Фан. Название, которым воспользовалась тетушка, заставило его поморщиться, а затем он тут же забеспокоился о безопасности Му Фэна.

Неужели Сяо Фан приехала убить его, услышав, что Му Фэн попал в плен? Неудивительно, что возникло новое задание.

Сяо Муци протиснулся в щель двери, заслонив тетушке Чжан обзор. Закрывая дверь, он прошептал Му Фэну:

— Сиди тихо и никуда не выходи, — после чего спустился вниз вместе с тетужкой.

Тетужка Чжан, так и не увидев легендарную «вторую молодую госпожу», с сожалением вздохнула.

Сяо Муци: «...»

Лишь добравшись до гостиной, Сяо Муци понял, что тетужка Чжан кое-кого забыла упомянуть.

Приехали не только Сяо Фан и Му Цань, но и его соратница Чжоу Цинь.

...Теперь Му Фэну точно нельзя показываться!

Сяо Муци с натянутой улыбкой подошел и сел рядом с Сяо Хэном.

Сяо Фан, зная о его отношении к Му Фэну, даже не удостоила его взглядом — это был ее способ поздороваться.

А вот Му Цань, то ли в силу юного возраста, то ли из-за скудоумия, даже не пытался скрывать свои чувства. Ему было уже за десять, но он открыто насмехался над Сяо Муци, строя ему рожи. Хотя он не произнес ни слова, все было написано на его лице.

Сяо Муци мог бы это проигнорировать, но Сяо Хэн — нет.

— Му Цань, что за поведение! — Хотя это был не первый раз, Сяо Хэн, одержимый защитой брата, не собирался этого терпеть. — Живо извинись перед вторым братом.

Му Цань невинно ответил:

— А что я сделал? Что я сказал?

Сделав паузу, он состроил гримасу, совершенно не соответствующую его возрасту:

— К тому же, второй брат постоянно помогает этому маленькому ублюдку злить мою маму, неужели мне нельзя его презирать?

Сяо Хэн, не говоря ни слова, швырнул в него яблоко.

Му Цань не успел увернуться, яблоко попало ему в плечо, и он тут же взвыл:

— Раз я тебе не рад, так и скажи! Не обязательно так унижать меня!

Сяо Фан тоже недовольно нахмурилась:

— Сяо Хэн, Цаньцань — твой брат, как ты можешь поднимать на него руку!

Сяо Хэн с насмешкой искривил губы:

— У меня нет такого брата-неудачника.

Сяо Фан пришла в ярость:

— Сяо Хэн!

— Я не прав? — отрезал Сяо Хэн. — Если бы он был настоящим мужчиной, он бы не водился с подонками. Ничему не научился, зато воровству и пакостям — отлично! Тетушка, вы правда думаете, что такой сын сможет унаследовать бизнес Клана Му? По-моему, лучше отдать его Му Фэну!

Сяо Фан знала, что Сяо Хэн прав: Му Цань ни на что не годен. Успеваемость ужасная, постоянно ввязывается в неприятности, в школе на хорошем счету не был. Каждый раз он хвастается знакомством с «людьми из криминала», но на деле это просто уличная шпана. Сяо Фан считала себя сильной женщиной и, когда дело касалось Му Фэна, нанимала профессиональных киллеров. А Му Цань? Он мог найти только таких же бездарей, как сам, и каждый раз возвращался с разбитым лицом.

Вспоминая, как ее драгоценный сын каждый раз оказывался избит Му Фэном, Сяо Фан кипела от злости.

— Цаньцань еще маленький, я сама его воспитаю. Но если ты все еще часть Клана Сяо, ты не должен заступаться за Му Фэна! Кстати, я слышала, ты поймал его? Где этот ублюдок сейчас? Я пойду на него посмотрю.

— Не утруждайте себя, тетушка, у меня свои планы.

Спокойный тон Сяо Хэна снова вывел Сяо Фан из себя, и они, не найдя общего языка, снова начали ругаться.

Сяо Муци ошеломленно посмотрел на сидевшую по диагонали Чжоу Цинь. Та ответила ему таким же сочувствующим взглядом.

Сяо Муци беззвучно вздохнул и кивнул на лестницу. Чжоу Цинь понятиливо кивнула в ответ.

Пусть взрослые сами разбираются со своими делами.

Они на цыпочках выбрались из гостиной, где уже разгорался пожар, и поднялись на второй этаж.

Сяо Муци наконец выдохнул. Увидев, что Чжоу Цинь сделала то же самое, они невольно улыбнулись друг другу.

Чжоу Цинь с досадой в голосе произнесла:

— Я пришла, потому что услышала, что ты вернулся, но никак не ожидала застать эту семейную битву.

Сяо Муци:

— Я вернулся всего несколько часов назад, от кого ты слышала?

— От господина Сяо, он позвонил мне и пригласил.

— О боже... — Сяо Муци схватился за голову. Похоже, старший брат всерьез положил глаз на госпожу Чжоу. — Ладно, здесь неудобно разговаривать, пойдем в кабинет.

Чжоу Цинь послушно пошла за ним:

— Слышала, тебя похитили, неудивительно, что до тебя было не дозвониться.

Сяо Муци замер. Он хотел спросить: «Это тоже брат сказал?», но в этот момент чья-то рука вытянулась из щели двери и втащила его внутрь. Он машинально схватился за что-то рядом, и, потянув это за собой, они оба ввалились в комнату.

Сила, с которой его тянули, была огромной. Сяо Муци чуть не упал лицом вниз, в глазах все завертелось, но его тут же рывком подняли, прижали к двери и заткнули губы поцелуем.

В то же время послышался звук падения чего-то тяжелого.

Даже не открывая глаз, он понял, кто это. Сяо Муци был крепко прижат, его губы кусали до крови, корень языка болел, но оттолкнуть нападавшего не удавалось.

Вдруг раздался женский вскрик.

Хотя его быстро подавили, для Сяо Муци этот звук прозвучал как гром среди ясного неба.

Черт возьми, как он мог втянуть в это еще и Чжоу Цинь?!

Система: «Пожалуйста, не используй ненормативную лексику в адрес Системы, а то вызову полицию».

Сяо Муци: «...»

Сяо Муци кое-как оттолкнул Му Фэна, вытер рот и посмотрел через его плечо. Чжоу Цинь стояла, прикрыв рот рукой, и смотрела на них с «ужасом» в глазах.

Сяо Муци был готов взвыть:

— Госпожа Чжоу... все... совсем не так, как вы подумали...

— Так это и есть госпожа Чжоу, — Му Фэн, продолжая стоять, зажав Сяо Муци между своих ног, одной рукой зажал ему рот, а другой повернулся к девушке и спокойно произнес: — Много слышал о вас.

Чжоу Цинь была так взволнована, что едва могла говорить:

— Взаимно, взаимно!

Она поднялась с пола, даже не отряхнув пыль с платья, и с восторгом подошла ближе:

— Так вы и есть старшекурсник Му Фэн!

У Сяо Муци чуть глаза на лоб не вылезли.

Что-то здесь не так. Разве первая реакция на поцелуй двух мужчин не должна быть криком? Хотя... крик, кажется, уже был... но развитие событий точно не должно было быть таким!

Пока Сяо Муци пребывал в недоумении, Чжоу Цинь уже вовсю болтала с Му Фэном.

Чжоу Цинь:

— Старшекурсник Му, я столько раз слышала о вас от Муци, но все никак не было шанса встретиться, и вот сегодня наконец удалось.

Му Фэн тоже был крайне удивлен реакцией Чжоу Цинь, но не стал показывать этого так явно, как Сяо Муци:

— Муци... часто упоминал меня?

— Да-да! — Чжоу Цинь энергично закивала. — Кстати, вы ведь были очень популярны в школе: один — ледяной красавец, другой — солнечный бог. Правда, я не особо следила за такими

вещами, это мне соседки по комнате рассказывали.

Сяо Муци на самом деле тоже не интересовался этим, но, услышав, что его называют «солнечным богом», почувствовал приятное тепло внутри. Если бы он знал, что о нем так говорят, он бы чаще заглядывал на школьный форум. Теперь, даже если хочется потешить самолюбие, уже поздно.

Тут он услышал, как Чжоу Цинь продолжает:

— Солнечный старшекурсник Му и ледяной старшекурсник Муци. Когда я слушала их болтовню, я была так удивлена! Муци совсем не ледяной.

Что? Что-что? Я сам в шоке!

Сяо Муци был в полном унынии. Эти характеристики явно перепутаны! Где в этом цундэрэ Му Фэне хоть капля «солнечности»?

Но, вспоминая университетские годы, Му Фэн, кроме как ворчать на него, со всеми остальными был сама вежливость. А он сам, будучи застенчивым, в присутствии незнакомцев всегда выглядел скованно... Если это так, то...

Му Фэн, выслушав болтовню Чжоу Цинь, невозмутимо спросил:

— Тебе нравится Муци?

Сяо Муци испугался, поднял руку, чтобы закрыть ему рот, но увидел, как Чжоу Цинь яростно затрясла головой, словно пытаясь откреститься от подозрений:

— Старшекурсник Му, не поймите неправильно, Муци — моя гей-подружка!

Гей... подружка?

Пальцы Сяо Муци застыли. Кажется, он услышал что-то невероятное.

Сяо Муци почувствовал головокружение, а Чжоу Цинь продолжала:

— Я знаю, что вы вместе со времен университета. Не волнуйтесь, я — ваш преданный фан-клуб, я ни за что не встану между вами!

Сяо Муци едва не задохнулся.

Му Фэн, похоже, остался доволен. Он отпустил Сяо Муци, который был до этого намертво прижат к нему, и вернул ему свободу.

Сяо Муци тяжело дышал и взревел:

— Кто с ним вместе?!

Чжоу Цинь в испуге отступила на два шага и пролепетала:

— Муци, не надо стесняться... ваши отношения со старшекурсником Му уже давно известны всей школе.

Сяо Муци: «...»

Жизнь потеряла всякий смысл.

Му Фэн прыснул со смеху, на что Сяо Муци тут же бросил на него гневный взгляд.

Чжоу Цинь стояла в стороне, чувствуя, как на ее лицо летят холодные брызги «собачьего корма» (одиночества).

— Ну, если больше ничего нет, я пойду, — Чжоу Цинь решила, что ей здесь не место, и потихоньку направилась к выходу, но обнаружила перед собой «стену».

Сяо Муци прижал ее за плечи, полный горя и отчаяния:

— Госпожа Чжоу, госпожа Сельдерей, я всегда думал, что мы с тобой товарищи по несчастью, жертвы принудительных свиданий, революционные соратники в лагере сопротивления! А сегодня ты говоришь, что считаешь меня «гей-подружкой»? Мне очень грустно, безумно грустно! Почему ты не сказала раньше?

Чжоу Цинь замялась:

— Я... я боялась, что ты засмущаешься... Мы ведь вместе ходили есть, в кино... это то, что делают только лучшие подруги, я думала, ты понимаешь.

Сяо Муци:

— Лучшие... подруги...

Му Фэн, который до этого слушал с удовольствием, услышав, что они вдвоем делали столько вещей, подходящих влюбленным, мгновенно помрачнел. Он притянул Сяо Муци к себе, открыл дверь и сказал:

— Госпожа Чжоу, вы можете идти.

— ...А? О, хорошо. — Чжоу Цинь слегка растерялась и на автомате пошла к выходу.

Но за дверью стояла еще одна «стена».

Чжоу Цинь тихо пробормотала «прошу прощения», обошла «стену» и, оглядываясь, ушла.

Му Фэн, увидев, кто пришел, помрачнел еще сильнее:

— Му Цань.

Му Цань с наглым видом посмотрел на Му Фэна, затем оценил Сяо Муци и вдруг расхохотался:

— Не ожидал, что, стоя за дверью, услышу такую пьесу. Сяо Муци, не думал, что ты извращенец, любящий мужиков. В таком случае, вы с этим ублюдком Му Фэном просто созданы друг для друга.

<http://bllate.org/book/21641/2233165>